

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН

Лариса Лебедева,

заведующая лабораторией продуктивного обучения Института продуктивного обучения, кандидат педагогических наук

Галина Семёнова,

преподаватель Института продуктивного обучения

Елена Иванова,

методист лаборатории продуктивного обучения Института продуктивного обучения

Институты продуктивного обучения в Санкт–Петербурге (Россия) и в Берлине (Германия) сотрудничают уже в течение десяти лет. Совместная работа показала, что различия в подходах к образованию не мешают взаимодействию, а обогащают обе стороны. Продуктивное обучение в рамках общего образования предполагает индивидуальную профориентацию, которая обеспечивает переход от школы к профессиональной подготовке и профессиональной деятельности. Такое обучение позволяет школьнику выбирать и самостоятельно (или с помощью наставников) создавать, а затем и реализовывать индивидуальный образовательный маршрут.

Обмен учащимися по программам продуктивного обучения выявил ряд проблем, связанных с различием в культурах, а также с психологическими особенностями, проявляющимися в межличностных взаимодействиях. Что это за проблемы?

В Германии ребята, обучающиеся по продуктивным программам, 3 дня учебной недели проводят в стенах школы, а 2 дня работают на местах профессиональной практики, которую они выбирают и находят самостоятельно. Место практики может меняться один раз в три-местр. К сожалению, в России продуктивное обучение не имеет государственной поддержки и реализуется только в рамках дополнительного образования.

Для знакомства российских и немецких школьников с особенностями продуктивного обучения разных стран в 2001 году организован международный молодёжный обмен. В июне немецкие ребята посетили Санкт-Петербург, а российские школьники приняли участие в работе Международного конгресса молодёжи, проходившем в Берлине.

Предстоящий международный обмен часто порождает у ребят боязнь, связанную с языковым барьером. При разговоре на иностранном языке они боятся делать ошибки, предпочитая промолчать, чем неправильно говорить или объясняться на языке жестов. Многие школьники считают, что жестикуляция делает их смешными в глазах других.

Кроме того, типы взаимоотношений между педагогами и учащимися различны в разных культурах. Системы национальных стереотипов, которые формируются в ходе социализации человека, очень устойчивы, и начиная закладываться с раннего детства, в дальнейшем они «диктуют», как «правильно» себя вести в той или иной жизненной ситуации. Но поведенческие стереотипы у людей разных национальностей различны. Поэтому человек, попадающий за границу впервые, часто ведёт себя не так, как принято в данной стране.

Если западная культура глубоко индивидуалистична и ориентирована на личность, то в России традиционно предпочтителен коллективизм. Наша культура больше сориентирована на эмоциональность говорящего, а не на содержание его сообщения. Важны для нас мимика и жесты. Некоторые исследователи называют нашу культуру «глазеющей», так как только русский человек может ходить по магазинам не с целью купить, подобрать что-то, а главным образом «посмотреть». Отсюда исходит и наша особенность пристально смотреть в глаза другому человеку, что совершенно неприемлемо на западе. Особенности разных культур проявились и во время международного молодёжного обмена между Россией и Германией. Сложности возникали, когда ребенок оказывался в другой семье. Так, например, одна русская семья оказалась не готова принять немецкого подростка: молодой человек считал возможным изменить в квартире пригласившей его семьи интерьер комнаты, в которую он был поселён. При этом подросток имел чёткие представления о своих границах в этом доме — в этих пре-

делах он считал возможным действовать, не спрашивая разрешения у хозяев. Согласитесь, не всякий российский школьник сможет позволить себе такое поведение.

Для того чтобы подобные следствия межкультурных различий предотвращать, надо уметь заранее прогнозировать степень индивидуальности культуры. Это сейчас особенно актуально, поскольку всё более интенсивными становятся международные контакты между молодыми людьми.

В каждой культуре складываются какие-то представления об «иных» людях (живущих в других культурах) — национальные стереотипы; кроме того, каждая культура имеет и какие-то представления о себе самой — автостереотипы. Так, например, на нашем семинаре педагоги из Германии изобразили типичного немца с сотовым телефоном, в шортах. Педагоги из России, представляя образ типичного русского человека, нарисовали краснощёкого молодца в косоворотке и шапке-ушанке.

Среди характеристик русских немецкие педагоги назвали: оптимизм, начитанность, любовь к детям, жизнелюбие, умение справляться со сложными жизненными ситуациями и т.д. Они также отметили, что русские мужчины обычно не выполняют работу по дому, так как это — удел женщины. Педагоги из России назвали немцев пунктуальными, педантичными, аккуратными, ответственными, сентиментальными. В ходе общения на семинаре на протяжении последующих трёх дней в эти списки характеристик вносились изменения. Так, например, в описание русских немецкие коллеги добавили характеристику «вежливость», а русские педагоги в отношении педагогов из Германии дописали: «хорошее чувство юмора», «доброта», «честность», «дружелюбие»...

Большую сложность при международном обмене вызывает и языковая проблема. Учащиеся из Германии не знают русского языка, а школьники из России не владеют немецким. Молодые люди обеих стран чаще всего даже не могут говорить по-английски (даже если этот международный язык и изучается в школе, то хорошего навыка именно разговорной речи пока нет). **Поэтому целесообразно при подготовке обмена учащимися познакомиться их с наиболее употребимыми фразами по-русски, по-немецки и по-английски, то есть составить тезаурус основных слов и выражений.**

Опыт показывает, что языковой барьер мешает более полному общению между ребятами. Реальность такова, что в России всё большее распространение получает английский язык, немецкий язык изучается примерно в 20% школ. До настоящего времени в лаборатории «Город как школа» Института продуктивного обучения не было возможности обучаться иностранным языкам, но уже в этом году на работу принят педагог — консультант по английскому и немецкому языкам. В дальнейшем можно будет использовать и обучающие компьютерные программы по иностранным языкам.

Составной частью подготовки к международному обмену должна стать и психологическая работа с учащимися.

Для этого с детьми проводят разнообразные тренинги. Межкультурный тренинг направлен на ознакомление обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях. Это требует проигрывания ситуаций, в которых что-то происходит с точки зрения разных культур.

В Институте продуктивного обучения Санкт-Петербурга применяются и программы общекультурного тренинга с акцентом на осознание самого себя представителем этнической группы или культуры. Вначале обучают подростка осознавать ценности и модели поведения собственной культуры, а затем вырабатываются умения понимать различия между культурами, проникать в эти различия для повышения эффективности взаимодействия. Тренинг проводится таким образом, что обучаемый и подставное лицо («актёр») проигрывают предложенные конфликтные ситуации, при этом поведение «актёра» всегда противоположно действиям «типичного представителя родной культуры» в подобных ситуациях. А подросток, даже не осознавая того, демонстрирует стереотипы поведения и восприятия родной культуры. Взаимодействие снимается на видеокамеру, и во время просмотра тренер объясняет обучаемому, как на его поведение повлияла родная культура и как в подобной ситуации ведёт себя

представитель другой (изучаемой) культуры.

При подготовке к обмену можно использовать также атрибутивный тренинг, в котором акцент ставится на обучении тому, каким образом представители разных народов и культур интерпретируют причины поведения и результаты деятельности. Это важно, так как одна из основных проблем при общении — это непонимание причин поведения друг друга и как следствие — ложные выводы. Атрибутивный тренинг помогает сделать ожидания о возможном поведении человека другой культуры более точными.

Другая сторона межкультурного взаимодействия при международных обменах — это отношение педагогов, взрослых к подросткам. Этот аспект можно рассматривать с нескольких позиций. Необходимо обратить особое внимание на различия в отношениях между педагогами и учащимися, потому что молодым людям придётся работать на ресурсных местах в других странах, где их будут сопровождать взрослые. Можно выделить некоторые особенности межкультурного характера.

1. В России учащиеся в 16–17 лет завершают обучение в школе, многие молодые люди в 16 лет становятся студентами университетов или идут работать, а в 21 год уже могут быть дипломированными специалистами. В Германии в 18–19 лет молодые люди могут учиться в школе. Таким образом, существуют возрастные различия учащихся России и Германии.

2. Программа продуктивного обучения в России реализуется только в рамках дополнительного образования, поэтому она существует параллельно, то есть одновременно с традиционной школой. В России единственный путь получить государственный документ об образовании — закончить традиционную школу. Поэтому в России педагоги продуктивного обучения ищут различные способы сотрудничества с традиционной школой.

3. В России в продуктивном обучении занимаются разные категории учащихся. Продуктивное обучение даёт им возможность реализовать себя. В Германии же чаще всего в школы с программами по продуктивному обучению приходят те школьники, у которых выявляются серьёзные проблемы социального или психологического характера при обучении в обычной, традиционной школе.

4. Русские педагоги чересчур опекают учащихся. При наблюдении за общением немецких коллег с подростками русские педагоги пришли к выводу, что необходимо давать бо́льшую свободу ребятам, избавляясь от комплекса «наседок». Это требует иного подхода к подготовке учащихся, изменяет сложившуюся систему взаимоотношений между учеником и учителем.

Немецкие учащиеся во время обмена 2001 года ответили на вопросы тетради «City workshops», разработанные в Институте продуктивного обучения. Задания и вопросы касались различных сторон жизни в России и впечатлений немецких ребят. Школьники в первую очередь обратили внимание на сильный контраст между богатыми и бедными в России. Они отметили, что русские часто одеваются немодно (используют большое количество косметики, носят яркую, броскую одежду, туфли на каблуках). Все немецкие учащиеся (с немецкой стороны в обмене приняли участие 5 человек) выражают желание приехать в Россию снова. Изучение тетрадей немецких школьников, которые они заполняли во время пребывания в Санкт-Петербурге, показало, что, очевидно, нужно при организации обменов использовать пропедевтическую подготовку, с тем чтобы даже на поверхностном уровне лучше понимать особенности жизни в стране. Подготовка должна затрагивать: краткую историю и географию страны; экономическую и политическую ситуацию в стране; систему образования и место продуктивного обучения в ней; культуру взаимоотношений между людьми (особенно между молодыми и взрослыми); особенности быта; предпочтения в одежде и еде.

С российскими ребятами также обсуждались их впечатления об обмене. Наши школьники говорили, что их удивил стиль уни-секс, характерный для немецких подростков, то, что даже в жаркую погоду гости ходили в ботинках на толстой подошве. Они также удивлялись тому, что русской национальной кухне немецкие школьники предпочитали «фаст-фуд».

Подведение итогов выявило ряд расхождений во взглядах на обмен между немецкими и русскими педагогами. Это связано с особенностями культуры разных стран. Например, не-

мецкие педагоги хотели бы, чтобы учащиеся в России сталкивались с реальной жизнью, реальными ситуациями. Так, в ходе планирования следующего обмена они предложили не столько посещать музеи, сколько гулять по городу, фотографируя достопримечательности, а сцены повседневной жизни русских людей. Российские же педагоги при организации обмена больше старались познакомить немецких учащихся с культурой России, так как считали, что это даёт понимание реальной жизни страны. Русские педагоги старались оберегать немецких ребят от трудностей и неприятностей. Хотя такие «меры предосторожности» не были напрасны. Дело в том, что в первый же день своего приезда в Петербург немецкие школьники решили самостоятельно погулять по городу. Их прогулка длилась не долго, так как они были напуганы ритмом жизни в большом городе и поэтому вскоре вернулись в гостиницу, где жили.

При планировании совместной работы по обмену следует также обратить внимание и на межкультурные различия в подходах к организации деятельности учащихся на ресурсных местах. Необходимо заранее выяснить, на каких ресурсных местах учащиеся будут работать, и подготовить карту рабочего места, в которой отразить:

- где находится ресурсное место, как можно добраться до него самостоятельно;
- кто руководит работой;
- что надо знать о работе на ресурсном месте, какие специальные знания, умения, навыки требуются для выполнения данной работы;
- какие необходимо знать термины на языке страны, чтобы выполнить работу.

При подготовке ресурсных мест следует заранее выяснить, знают ли сотрудники предприятий иностранные языки, так как невозможность вербального контакта снижает положительный эффект от совместной работы.

Таким образом, построение единого европейского пространства требует учёта межкультурных аспектов, что позволит более активно и плодотворно использовать и распространять опыт зарубежных стран. Взаимные контакты немецких и российских учащихся и педагогов углубляют знания друг о друге, позволяют лучше понимать причины сходства и различия в используемых методах и средствах обучения в зависимости от их национальных особенностей

Институт продуктивного обучения уже имеет опыт проведения международных молодёжных обменов. Накопленными знаниями мы готовы поделиться со своими коллегами. Связаться с нами можно по электронной почте: elena_ipl@ramber.ru

Санкт–Петербург